

Солнечные лучи сгустились в светлые пятна, задрожали в пляске древесных теней, но так и не смогли коснуться демона, не осветив в нем ни единой черты.

Тот, казалось, приоткрыл рот, кончиком языка провел по зубам, выдохнул жаркий воздух, а затем поднял голову и, слегка прищурившись, посмотрел в сторону.

Внимание Юань Цина только что переключилось с Системы, и от этого пристального взгляда его пробрала дрожь.

Демон прикусил щеку изнутри своими острыми клыками.

Простые линии на желтоватой бумаге ожили: тонкая талия, пышные бедра, грациозная поза — на глазах у демона фигура начала выходить за пределы рисунка, и на этом обнаженном теле проступило лицо Юань Цина.

То полулежа, то на боку, то ничком, то плавно переступая ногами, фигура на бумаге двигалась, демонстрируя гибкую талию и ослепительно белую, нежную кожу.

Сердце демона дрогнуло.

Он с опозданием подумал: почему все эти люди так похожи на Юань Цина?

Словно неведомая сила... его пальцы словно сами собой гладили каждый дюйм кожи Юань Цина, каждый выступающий позвонок, а потом переносили это на бумагу в виде набросков.

Высокомерное выражение лица, влажное от пота, словно белоснежный лепесток, окропленный чьей-то алой кровью вождения.

Да и думать нечего — конечно, моей кровью.

Демон погрузился в раздумья.

Он с волнением смотрел на стоявшего неподалеку, холодного и отстраненного Юань Цина. Тот действительно сохранял невозмутимый вид.

Но демону казалось, что Юань Цин так же соблазнителен, как и на рисунке, — даже сейчас, в одежде, туго затянутый пояс лишь сильнее разжигал в нем страсть.

Его взгляд впился в изгибы фигуры Юань Цина, отчего тот отвел носки туфель в сторону, собираясь сбежать.

Тогда демон поднялся, убрал хвост и направился к нему.

...

В углу королевского дворца принцесса с узлом в руках оглядывалась по сторонам.

Убедившись, что никого нет, она раздвинула сорняки, достигавшие человеческого пояса.

Там обнаружился низкий лаз, похожий на собачий — кто знает, какого беднягу-солдата принцесса заставила его выкопать.

Она уже собиралась пролезть наружу, как в памяти всплыло бледное лицо Юань Цина.

Казалось, стоит лишь слегка коснуться ледяной оболочки его светло-золотистых глаз, как она треснет, выпустив наружу жалкую, влажную теплоту.

Наверное, демон доводит его до слез.

Этот Воин...

Совесть принцессы была беспокойна, душа фанатки проснулась: Воин был таким статным и красивым, она не могла бросить его одного на растерзание демону.

— К тому же, та редкая книга с иллюстрациями, которую она «одолжила» демону.

Пока книга у меня — я жива, книга пропала — мне конец!

Что толку от странствий по белу свету, если рядом нет этого бумажного красавца?

Помучившись сомнениями, принцесса вернулась обратно.

— Ах, как же всё это бесит! — в сердцах выкрикнула она, заставив двух летучих мышей, висевших вниз головой на стене, испуганно дернуться.

— Совсем с ума сошла? Напугала до смерти! — пропищала одна.

Вторая, вцепившись когтями в кладку и расправив крылья, отозвалась:

— Она передумала. Быстрее, сообщите господину Королю демонов.

— Знаю, знаю, не зуди!

...

Вернувшись в замок после чудесного спасения, принцесса опешила.

Стаи летучих мышей с тряпками в лапах летали туда-сюда, а призванные демонические сущности вычищали дворец до блеска.

Демон собирается здесь жить!

...Впрочем, её отец-король давно сбежал.

Принцесса съежилась в углу сада, дрожа от страха.

В этом дворце было лишь два места, достойных хозяина: покои короля и её собственные. Раз демон решил здесь обосноваться, он наверняка выберет покои короля.

Судя по его интересам к Воину, он точно поселит его в спальне короля.

— Из королевской спальни есть прямой выход на башню, а если повесить огромный замок — получится идеальная клетка.

Принцесса знала тайный ход. Избегая мышей, она нырнула в низкий кустарник.

...

Когда принцесса нашла Юань Цина, тот был уже насквозь промокшим. Он лежал на боку, поджав длинные ноги, тяжело дыша, словно его только что вытащили из воды.

— Ха... ха...

Принцесса замерла.

Королевская кровать была огромной, с новым постельным бельем — темно-алого шелка. Юань Цин был в той же короткой одежде, в которой пришел во дворец; его шея и голени, обнаженные в вырезах, белели, словно молоко.

Солнце стояло на юге, в зените между днем и закатом, и яркие золотисто-оранжевые лучи, падавшие из окна, осыпали его кожу золотистым сиянием.

Глаза Юань Цина были завязаны черной шелковой лентой, завязанной на затылке, и всё его тело вздрагивало в такт дыханию.

Юань Цин лежал лицом к окну, свернувшись калачиком по направлению к солнцу.

В воздухе кружились пылинки, и с того места, где стояла принцесса, было видно, как на его коже, под слоем блестящего пота, просвечивает тончайший пушок.

Лицо принцессы вспыхнуло.

Юань Цин стоял к ней спиной и не знал, кто пришел, но мог догадаться.

Услышав скрип двери, он затаил дыхание, а в его хриплом голосе зазвенел холод.

— Убирайся.

Принцесса почему-то нашла это невероятно соблазнительным. Она смущенно прикрыла глаза ладонью и начала подглядывать сквозь пальцы.

— Во-воин! — она кашлянула. — Это я... принцесса-беглянка.

[Это та самая принцесса, что подсунула демону порнографию], — тихо напомнила Система Юань Цину.

Юань Цин: ...

Юань Цин закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Если бы не принцесса, откуда бы демон узнал об этом!

Система: ...Я же говорила, это проблемы самого Шань Ханьли! Цин-Цин, ты слишком явно ему потакаешь!

Время отмоталось назад.

Прочитав книжку с картинками, демон познал прелесть продолжения рода, и его состояние стало таким, словно открылся ящик Пандоры.

— Почему ты всё еще смотришь на нее? — Юань Цин услышал бормотание демона. — Она уже ушла.

Юань Цин сглотнул, видя, как демон перекрыл ему обзор, не давая смотреть на убегающую принцессу.

Он покачал головой, но демон больше не проронил ни слова.

Демон смотрел на него, а затем вдруг превратился в черное облако дыма и окутал его. — Что такое, даже говорить не можешь? — В ушах Юань Цина раздался объемный, магнетический голос, эхом отдаваясь в нервных окончаниях мозга.

У Юань Цина поползли мурашки. Он в страхе протянул руку, пытаясь отогнать черный дым, но чья-то невидимая рука жестко притянула его обратно.

Свернувшись в кокон из черного дыма, он был вынужден терпеть, как густые, вязкие испарения вторгаются в каждый дюйм его обнаженной кожи.

Окутанный тьмой, Юань Цин чувствовал, как от обжигающего дыма его кожа окрашивается в розовый цвет.

— М-м... а-а!

Когда его наконец опустили на поверхность, пружинящее ощущение подсказало, что он снова на кровати.

Солнце слепило глаза. Юань Цин смутно видел демона, стоявшего против света; его ярко-красные глаза, когда он склонился, жгли сильнее солнца, и от этого взгляда Юань Цина била дрожь.

— Впервые чувствую, что человеческие занятия так интересны, — рассмеялся демон.

Юань Цин поднял руку, чтобы закрыть лицо, но его запястье схватили и притянули для поцелуя.

Демон острыми зубами ранил его губы и слизистую, по спине пробежала волна болезненной неги. Юань Цин почувствовал, как что-то горячее обвило его лодыжку, постепенно поднимаясь выше. Каждый новый виток заставлял его жалобно стонать.

Его руки освободили, но он уже инстинктивно обхватил плечи демона, чувствуя под пальцами мягкий пушок на внутренней стороне расправленных крыльев.

У основания крыльев пульсировали крупные вены, обжигая Юань Цина. Он растерянно ухватился за его плечи, будучи полностью разгромленным этим поцелуем.

— Ха... — его губы освободили для вдоха, и поцелуи демона, покусывая, поползли от подбородка к шее.

Юань Цин словно горел в огне, его тело сжималось, а из глаз текли слезы, словно он был несчастной жемчужицей, которую жарят на углях.

Горячая рука скользнула под одежду, поглаживая позвоночник. Вдоль каждого позвонка пролегла теплая влажная дорожка, и Юань Цин запрокинул голову, наслаждение заставляло его дрожать всем телом.

Он лизнул уголок рта, потянул демона за волосы, заставляя поднять голову, и снова впился в его губы.

Его светло-золотистые глаза сузились, и, несмотря на влажный блеск, в них читалось странное, властное превосходство.

Лишь когда хвост проскользнул в штанину, Юань Цин резко открыл глаза — в них отразилось недоверчивое возмущение.

Демон действительно собрался его взять!

Целоваться — можно, но ложиться в постель — категорически нет!

Эту книгу точно надо сжечь!

— Остановись.

Он отвел лицо, хрипло произнес это, и в его холодном голосе теперь сквозила страсть, от которой уши горели.

Когда демон успел снять запрет на речь...?

Такой своенравный!

Демон поцеловал его в уголок рта, словно не понимая человеческого языка:

— Теперь можешь говорить громче.

В следующую секунду хвост, обвивавший ногу, резко дернул, Юань Цин съехал вниз, и его ноги оказались закинута демону на пояс.

— ...!

Юань Цин попытался оттолкнуть его, ударив ногой в живот, но демон перехватил его лодыжку.

— С-с... — Демон сжал руку, и Юань Цин невольно ахнул, глядя на него ледяным взглядом.

Демон, тяжело дыша, смотрел на его лодыжку и внезапно замер. На холодной, как нефрит, белой коже от его хватки остались ярко-красные следы, будто ее искусили.

Даже его напряженные пальцы ног источали сладкий аромат.

Словно снег, тающий на лепестках камелии, словно роса на тонкой ледяной корке.

Юань Цин увидел задумчивый взгляд демона, закрыл глаза, а когда открыл, в них снова была привычная холодная отстраненность.

Он хрипло сказал:

— Отпусти. Сегодня вечером я тебя научу.

Демон повернул голову, глядя на Юань Цина.

Тот лежал на алом шелке, в уголках глаз застыла краснота, золотистые глаза смотрели влажно, с оттенком снисходительного принятия.

— Лично тебя научу, — снова произнес он, делая акцент на каждом слове.

Демон ослабил хватку и опустил его ногу на кровать.

Он радостно улыбнулся, его алые глаза засияли, как никогда прежде, переливаясь искрами вожделения.

— Хорошо~

Юань Цин смотрел на это с замиранием сердца, успокаивая себя тем, что демон просто отступил, но кто же знал, что тот достанет черную шелковую ленту и завяжет ему глаза.

— Тогда я приду за тобой вечером, — он склонился и снова поцеловал Юань Цина. — Не снимай ее. Я боюсь, что ты сбежишь.

Последняя фраза прозвучала так, словно демон долго пробовал ее на языке, прежде чем произнести.

Юань Цин серьезно кивнул.

С послушным Шань Ханьли Юань Цин никогда не скупился на награды.

Он позволил демону обнять себя, расслабленно ответил на поцелуй и в конце концов получил удовольствие.

— Кто не сбежит, тот дурак.

Раздался звук закрываемой двери.

Юань Цин расслабил напряженное тело, руки и ноги мгновенно стали ватными, а бедра, сдавленные хвостом, ныли от боли. Он обессиленно лежал на кровати, тяжело дыша.

У него не было сил даже развязать черную ленту.

[Цин-Цин!] — испуганно воскликнула Система. — [Я только что видела сплошную цензуру!!]

Юань Цин: [...]

Юань Цин: [Ну, мы целовались. Ты что, несовершеннолетняя? Главная Система не позволяет тебе на такое смотреть.]

Система застенчиво ответила: [Мне всего два месяца~]

Юань Цин: [Тяжело тебе.] Он сменил тему: [Почему демон словно стал другим человеком?]

Система ответила: [Э-э? Это еще цветочки! Он даже сам демон — это...]

Она осеклась.

Юань Цин усмехнулся: [Продолжай.]

Система долго пыхтела, не решаясь сказать, и Юань Цин смягчил голос: [Мне нужно его понять. Если я даже не знал, что в его «подсознании» есть порнография, как же я его спасу?]

Не успел его тихий угрожающий тон затихнуть, как Система наконец сдалась.

[Цин-Цин, ты уже втянулся, теперь нельзя отступать!!] — воскликнула она, боясь, что Юань Цин бросит всё, и выпалила всё как на духу.

[Шань Ханьли — настоящий безумец! Скажу честно, в нашей Главной Системе он числится как лицо, представляющее крайнюю опасность для общества. Если бы ты не стал его парнем, следующим шагом был бы взрыв города — он уже подготовил взрывчатку, а та, что у тебя дома, — это лишь то, что он не успел перенести!]

[Обнаружив, что он очень-очень любит тебя, мы, учитывая человеческий фактор, пошли на крайние меры, чтобы ты помог...]

[Даже его личина демона — это маскировка! Настоящий он всё еще скрыт!]

Система всхлипнула: [Ты уж присмотри за ним!]

...

[Мир сказок такой большой], — вздохнул Юань Цин, — [откуда мне знать, сколько еще людей, подобных «принцессе», помогают ему.]

Система виновато ответила: [На самом деле, даже если их много, все они наверняка здесь, чтобы помочь тебе.]

Юань Цин поднял руку, вытирая пот с шеи, и замер, не развязав ленту на глазах: [В смысле?]

[Потому что... на самом деле... этот мир сказок — подсознание Шань Ханьли], — Система опустила голову, глядя, как рисует круги. — [Хотя он выбрал личину демона, всё остальное — это он сам. Ах да, тот король — просто NPC, не он.]

[Все эти кареты, кони и дворцы — плод его мыслей, мы лишь предоставили сюжетную канву.]

[И поскольку он так сильно, так безумно любит тебя, все живые существа в этом мире тоже любят тебя], — сказала Система.

Это было примерно то, о чем догадывался Юань Цин.

Но то, что Шань Ханьли любит его настолько, что даже все существа в его подсознании готовы помочь, действительно потрясло его.

Юань Цин подумал, что любовь молодых людей — это и правда нечто грандиозное.

[Я понял], — Юань Цин улыбнулся.

Помощь лиан, девушки в городе Золотых яблок, чьи черты лица напоминали Шань Ханьли — всё это было проявлением его любви из подсознания.

Просто сам демон давил на него слишком сильно.

Учитывая, что весь этот мир — его подсознание, Юань Цин решил простить этого безрассудного демона.

Узнав от Системы, что Шань Ханьли любит его до такой степени, что все вокруг тоже любят его, Юань Цин не мог злиться. Даже лента, завязывающая глаза, казалась ему такой милой...

Юань Цин резко вздрогнул, снова покрывшись испариной.

Эта лента... ее нельзя трогать.

Значит, фраза демона «боюсь, что ты сбежишь» означала именно это.

Стоит коснуться — и по телу пробегает разряд тока. Не снять ленту, не видеть дороги — как тут сбежишь?

[Цин-Цин, что с тобой?] — поспешно позвала Система.

Юань Цин, тяжело дыша, ответил спустя долгое время:

[Если демон — это всего лишь маскировка, то мне не позавидуешь.]

Система не поняла.

Скрип — дверь позади открылась.

Юань Цин напрягся, мгновенно поняв, кто пришел.

Демон пришел проверить, не развязал ли он ленту?

— Убирайся, — холодно бросил он.

Но, как оказалось, это была принцесса. Судя по тону, она пришла его спасти.

Юань Цин замер. Он не до конца верил в выводы, сделанные после разговора с Системой, но теперь... принцесса действительно пришла.

Принцесса пришла ему помочь?

— Подойди, помоги развязать ленту на глазах, — спустя некоторое время негромко сказал он.

Юань Цин сидел на другой, более мягкой кровати, спиной к принцессе, излучая холод.

Он что-то возился, а потом издал недовольный звук.

Принцесса тут же занервничала:

— Что случилось? Что такое?

Юань Цин бросил на нее ледяной взгляд и швырнул ей в лицо кучу чего-то белого.

— Я это не надену!

Принцесса благоговейно поймала вещь, с сожалением развернула белые колготки и, глядя на Юань Цина, проявила твердость.

— Воин! — принцесса снова склонилась, протягивая их. — Но если мы не переоденемся в горничных, нам никак не выбраться!

Юань Цин застыл, его пальцы сжались, раздался хруст суставов.

Принцесса осторожно расправила колготки и, избегая ледяного взгляда Юань Цина, положила их ему на руку.

— ...Ты! — Юань Цин досадно стиснул зубы.

Принцесса со слезами на глазах взмолилась:

— Демон захватил весь дворец, только так мы сможем пройти незамеченными!

Юань Цин сжал в руках эластичные колготки и, не поворачивая головы, отвернулся.

Принцесса украдкой взглянула на его белоснежные бедра — они были не менее белыми, чем шелк, даже с легким румянцем, невероятно соблазнительные.

— ... — Юань Цин поднял край одеяла, закрываясь.

Принцесса скривила губы, вытирая кровь из носа, и беззвучно хмыкнула.

Жадина, такой красавец должен служить на благо мира!

Ранее, когда Юань Цин попросил ее развязать ленту, принцесса осторожно спросила: «Демон точно ушел?»

Не успел Юань Цин ответить, как принцесса, словно телепортировавшись, оказалась за его спиной. Поток воздуха заставил его кожу покрыться мурашками.

— ...Да, — ответил он, и принцесса осторожно развязала ленту.

— Спасибо.

Юань Цин наконец увидел свет. Он прикрыл глаза от ослепительного оранжевого солнца, лег на бок, лениво подогнув одну ногу. Поскольку штаны были порваны, на его белом бедре красовались красные следы от хвоста демона — круг за кругом, что привело принцессу в замешательство.

Принцесса прижала руку к сердцу:

— ...Я найду тебе штаны.

Принцесса хотела помочь Юань Цин покинуть дворец, но из-за того, что снаружи было полно летучих мышей — шпионов короля демонов, — ей нужно было изменить их облик.

Поэтому им придется надеть костюмы горничных!!

Юань Цин: — ...А?!

Постойте, разве нет одежды для лакеев?

Принцесса провела его по запутанным тайным ходам в свою комнату и сказала:

— Откуда в комнате принцессы мужская одежда?

...

И вот теперь бедный красавец Юань Цин, уговоренный принцессой, пытался натянуть неудобные белые колготки.

Юань Цин провозился какое-то время, у него ничего не выходило, и он с сомнением указал на роскошный шкаф принцессы:

— Столько одежды, неужели нет ничего нормального?

Принцесса приподняла подол каждого платья, обнажая аксессуары в виде чулок.

Она торжественно заявила:

— Воин, скажи! Какое ты выберешь!

Юань Цин: Устал, уничтожьте всё это.

Принцесса сидела на краю кровати, не глядя на Юань Цина, сражающегося с колготками, и спустя некоторое время грустно произнесла:

— Демон ужасен. Мой отец, ради власти, которую давали золотые волосы демона, годами посылал в Ад бесчисленных «героев», но никто из них не вернулся живым.

<http://bllate.org/book/22195/2313265>